

«О подвигах, о доблести, о славе»
не размышляй.
Живи, как все живут
в задёрганной реформами державе.
Кому он нужен вдохновенный труд!

Ты по возможности старайся тоже
словчить без лишних действий и словес.
Не хочешь?
Или, может быть, не можешь?
Ну что же — существуй,
Как человек.

КАНУН

Вечер жизни. Ещё не закат,
но, конечно, канун заката.
Парят землю давно те ребята,
что со мною ходили в детсад.
Не пошло у них бытиё.
Вдруг не стало смысла и цели,
и они от водки сгорели,
прямо ль, косвенно ль, но от неё.
В жизни благостен каждый миг,
даже если закат уже скоро.
Мне их жалко.
Тех, для которых
безвозвратно закрыт этот мир.

ДОЖДИ

Люблю дожди я той порой,
когда они в зените лета
на яркий мир тепла и света
несут прохладу и покой.
И не в погоде суть,
а в том,
что всё живое в буйном росте.
Не зря крестьяне Бога просят
поля благословить дождём.
Дождь жизнь даёт.
Дождь кормит год
и благодать к земле низводит.
Хоть по науке он —
всего
круговорот воды в природе.

СУСАНИН

В чащобы костромского леса
они нагрязнули не зря.
Прознали всё же паны-ляхи,
где русского искать царя.

И без предсмертных тоски,
под саблю подставляя выю,
сказал крестьянин
— Вам Россию
не взять, —
дороги... дураки...

* * *

Семидесятые годы.
Стройки.
Сварок огни,
как зенитки в ночи.
Строки не стали слагаться
в строфы,
как в стены здания кирпичи.

Не до рыбалок,
не до охоты,
не до гулянок,
не до поэм.
Столько было заботы-работы,
Что ночами не спи совсем.

По гостиницам
на постое,
на сон грядущий,
закончив день,
читал Астафьева,
Олдингтона,
а от Высоцкого не балдел.

Теперь та жизнь ирреальной кажется.
Как-то усталость пришла.
Полысел.
И не заметил,
что молодость канула
в небытие.
Навсегда.
Насовсем.

ЭПИТАФИЯ

Будь милосерд!
Не оскверни мой прах.
Когда-нибудь и сам ведь станешь прахом.
Живи,
пока живёшь.
Живи с размахом,
ни дня,
ни часа попусту не трать.
Здесь —
тишина, покой и пустота.
Душа витает там,
В эфирном мире,
где нет ни чувств,
ни бытия,

ни мысли,
где ирреальны дело и мечта.
Живи!
С охотой не спеши сюда:
стать вечностью всегда необратимо.
А перспектива Божьего суда —
она и здесь всего лишь перспектива.

О ЗВЕЗДЕ

Приходит род,
и исчезает род.
И неизбежность эта повторится
ещё не раз.
И Солнце излучится
и, сжавшись,
станет чёрною дырой
когда-то.
Для меня она горит,
моя Звезда —
и мне светла дорога.
И пусть моя Звезда словами Бога
с другой Звездой о вечном говорит.

БАЛЛАДА О КОМИССАРАХ, ВОЖДЕ И БОГЕ

Что в тридцатые с вами стало,
комиссары гражданской войны ?
Ни могил от вас не осталось,
Ни кладбищенской тишины.

Благо тем,
кто от пули белой
или шашки полечь успел.
Миновали их беды-победы
славных лет и не славных дел,
чей зиждитель — товарищ Сталин —
вождь великий
и иже с ним.

Что в тридцатые с вами стало?
Ясно что.
Вас в живых не стало,
комиссаров гражданской войны.

Вождь был мудр весьма и циничен.
В откровеньях, средь прочих тем,
он обмолвился как-то публично:
— Нет людей, значит, нет и проблем.

Так судить только тот сумеет,
кто, как коршун,
вспарил над людьми.
Ну а Бог ?
Бог, конечно, мудрее.
Он его наказал — детьми.

ВЕРА

В ночь пасхальную верят люди,
что воскрес мессия Иисус.
И за веру их не осудят
даже те,
в ком неверья искус.

Человечество в воскресение
свято верило тысячи лет,
что души не коснётся тление,
только тело нисходит в тлен.

Что даёт человеку вера?
Этой жизни и смысл, и цель.
Отними человечью веру —
кто он?
Атомов брэнная цепь,
как всё сущее...